

НОВАЯ ГАЗЕТА

КОММЕНТАРИЙ • ПОЛИТИКА

Игра на два фронта

Зачем Армения одновременно хочет быть и в Европе, и на Красной площади

Фото: compositions by Georges Meurant

14:57, 2 июня 2025,

Полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Если бы в Армении выбирали главное политическое слово последних лет, им, вероятно, стал бы термин «мет» (направленность, про). Этим термином, указывающим направление, объясняется не только внешняя, но и внутренняя политика Армении, то ли прозападная, то ли пророссийская. Удивительно, но геополитическая разделительная линия проходит прямо через Национальное собрание Республики Армения.

У этого разнонаправленного движения есть разные объяснения. И объяснение номер один — безопасность. После 2020 года в Армении трудно найти какой-либо социологический опрос, где респонденты не указали бы безопасность как проблему номер один в стране. И поскольку решение проблемы безопасности для такой маленькой страны, как Армения, связано с процессом приобретения правильных партнеров, внешнеполитический курс неизбежно распространяется и на внутренние дела страны.

За все хорошее против всего плохого

26 марта депутаты Национального собрания Армении во втором и окончательном чтении одобрили законопроект о процессе вступления страны в ЕС. Документ поддержали 64 депутата, еще семь проголосовали против. Оппозиционная фракция «Айастан» не принимала участия в голосовании, против высказалась фракция «Честь имею». Правительством Армении документ был одобрен еще 9 января. Проект поступил в Национальное собрание через инициативу «Еврокве» («Евроголос»), в инициативную группу которой входили три партии: Европейская партия Армении, «Республика» и «Во имя Республики» — а также ряд НПО.

В первом чтении депутаты приняли проект 12 февраля. Перед вторым чтением вопрос был рассмотрен и получил

положительное заключение в Комиссии по евроинтеграции Национального собрания. «Мы принесли этот законопроект, чтобы Республика Армения выразила свою политическую волю идти в Европейский союз. Этот процесс необратим. Народ поддерживает это», — заявил тогда полномочный представитель инициативной группы «Еврокве» Артак Зейналян.

Даже премьер-министр Никол Пашинян положительно высказался о проекте. Он отметил, что армянский народ по своей системе ценностей желает двигаться в сторону Европы.

В интервью Общественному телевидению премьер-министр заявил, что его выступление в Европарламенте, в котором он заявил о стремлении Армении быть как можно ближе к Евросоюзу, стало одним из самых распространенных в социальных сетях.

«Я поехал в Европейский парламент и сказал, что Республика Армения готова быть настолько близкой к Евросоюзу, насколько Евросоюз сочтет это возможным. После моего выступления обсуждения в Армении активизировались, и эти активные обсуждения привели к сбору подписей, и проект входит в Национальное собрание. Политическая логика говорит, что, если правящее большинство, политический лидер которого сделал заявление с трибуны Европейского парламента, не примет его, это будет трудно объяснить не только нашей общественности, но и той же европейской общественности. Они могут спросить: минуточку, вы объявили об этом, а ваша общественность отреагировала на это, вы теперь против этого?» — подчеркнул Пашинян.

Несмотря на эти слова, все прекрасно понимали, что такая резкая смена позиции во внешней политике Армении не понравится Москве. И ответ из Кремля не заставил себя ждать.

Фото: Александр Патрин / ТАСС

Геополитическая петля

Вице-премьер России Алексей Оверчук почти сразу заявил, что Армении придется делать выбор между Евразийским экономическим союзом и Евросоюзом. Он добавил, что, если Армения идет в Европу, России нужно будет пересматривать весь комплекс экономических отношений со страной.

«На самом деле мы понимаем, что и ЕАЭС, и ЕС имеют схожие повестки. И поэтому, конечно же, стране необходимо будет определяться и делать этот выбор. Потому что на двух стульях одновременно усидеть не удастся, это совершенно точно», — отметил Оверчук.

Руководитель Аналитического центра стратегических исследований и инициатив политический обозреватель Айк Халатян понимает, почему Россия воспринимает движение в сторону ЕС в первую очередь как геополитический разворот.

Айк Халатян:

«Позиция России основывается на экономическом расчете. Понятно, что ЕС не сможет заместить Россию в качестве главного экономического партнера для Армении, ярким свидетельством чего является, например, соседняя Грузия, для многих статей экспорта которой российский рынок остается незаменимым, даже несмотря на наличие соглашения об ассоциации с ЕС и несколько лет полного эмбарго на поставки грузинских товаров в Россию во время президентства Михаила Саакашвили. Однако сейчас Евросоюз воспринимается в России не только как экономический союз, но и как враждебная политическая структура подобно НАТО. Тем более на фоне официальных заявлений европейских лидеров, что они намерены строить в рамках ЕС систему безопасности, альтернативную НАТО, и открыто признавая, что эта система направлена против Москвы, и они рассматривают Россию как вероятного противника. С учетом этого любое сближение с ЕС, демонстративные законодательные акты о начале процесса членства в ЕС (даже если за этим пока в реальности ничего нет) совершенно иначе воспринимаются в Москве, чем даже пару лет назад».

Кажется, что Никол Пашинян пытается сделать процесс

разрыва союзных отношений с Россией более управляемым и безопасным для своей личной власти. И опасается, что резкая реакция Москвы и ее ответные шаги могут вызвать тяжелый социально-экономический кризис в Армении, что естественно приведет к серьезным внутриполитическим проблемам для действующей власти. Именно поэтому, а также учитывая чувствительность темы победы в Великой Отечественной войне для российского руководства и лично Владимира Путина, Никол Пашинян понимал, что неприезд в Москву на 80-летие празднования Победы может иметь очень серьезные последствия для двусторонних отношений, особенно на фоне шагов и заявлений армянских властей за последние годы, которые были очень негативно восприняты в Москве. И Пашинян поехал.

Халатян считает, что в реальности под лозунгом «Идем на Запад, идем в ЕС» армянские власти вообще маскируют свое движение в сторону Турции. Именно Турция, в отличие от ЕС, имеет возможность и рычаги заменить Россию в качестве главного торгово-экономического партнера, как это уже произошло с соседней Грузией. Отметим, что идея о том, что власти страны собираются заменить Россию Турцией, довольно популярна в Армении и в основном поддерживается парламентской оппозицией.

«Куда вы денетесь?»

В армянском политическом дискурсе часто можно услышать выражение «Куда вы денетесь?». Это считается реальным выражением коллективного подхода Кремля к Армении. Звучит довольно неприятно, но тем не менее, по мнению некоторых экспертов, выражает то, что есть на земле. Россия — весьма сильная держава в регионе. Объективно — невозможно жить на Южном Кавказе и не обращать внимания на Москву. Соответственно, неудивительно, что, несмотря на всю эту работу в направлении евроинтеграции, Никол Пашинян все же

решил находиться на параде Победы 9 мая в Москве. Как говорится, народу — народного, царю — царского.

Фото: Рамиль Ситдиков / POOL / ТАСС

Многие граждане, в том числе и эксперты, с прозападной ориентацией открыто осудили это решение премьер-министра. Нельзя говорить о европейских ценностях и участвовать в мероприятии, организованном врагом номер один для Европы, говорят критики Пашиняна.

Проблема в том, что желать ухода в европейскую семью — это одно, а перестать зависеть от России в экономике — совсем другое.

Вот только цифры. В 2024 году объем взаимной торговли между

странами — членами ЕАЭС вырос на 6,3% по сравнению с прошлым годом. Согласно данным, опубликованным агентством «АрменПресс», по результатам 2024 года доля взаимной торговли между странами-членами в общей торговле ЕАЭС составила 17%. Для Республики Армения доля взаимной торговли в 2024 году составила 25,6% от общего объема внешней торговли страны. В структуре взаимной торговли Армении со странами ЕАЭС 94,6% экспорта армянской продукции приходится на Россию. Анализ структуры импорта Армении из стран ЕАЭС показывает, что 98,5% продукции ЕАЭС, импортированной армянскими компаниями, приходится на Россию. Не очень похоже на европейский выбор.

По всей видимости, ситуацию на земле понимает и армянское общество, которое гораздо ближе к реальной политике, чем может показаться на первый взгляд. В рамках опроса, проведенного ООО «МПГ», полноправным членом Gallup International Association в Армении, людей спросили: «Насколько вы считаете правильным участие Никола Пашиняна в праздновании юбилея Победы?» Картина ответов следующая:

- 36,7% считают это однозначно правильным;
- 25,4% считают скорее правильным;
- 9,5% считают это скорее неправильным;
- 22,8% убеждены, что это однозначно неправильно.

Весьма показательные цифры.

Пределы желаемого

Интересно, что закон о начале движения в Евросоюз стал неожиданностью и для Брюсселя. Депутаты Евросоюза поспешили остудить энтузиазм армян. Они отметили, что членство Армении в Евросоюзе потребует длительного времени и усилий, этот процесс не может стать реальностью за один

день или один-два года.

«Если кто-то верит или если какой-то политик обещает, что Армения может стать членом ЕС за несколько лет, очевидно, что это преувеличенное ожидание. Если мы говорим о пяти, семи или десяти годах, просто предсказываю, учитывая опыт предыдущих стран, это может быть более реалистичным», — сказал депутат Европарламента от Латвии Нил Ушаков.

Политологи отмечают, что процесс евроинтеграции Армении и «Еврокве» не имеют никакого отношения к повестке дня вступления в Европу. Это делается для решения внутриполитических вопросов.

ЕС у многих в Армении ассоциируется с хорошей жизнью, свободами и правами. Следовательно, демонстрация того, что вы идете в этом направлении, позволяет правящей силе собирать политические бенефиты.

Впереди парламентские выборы 2026 года, поэтому всем желающим нужно заранее четко позиционироваться в политическом поле.

По мнению координатора программ Армянского офиса Фонда им. Фридриха Эберта, преподавателя Американского университета Армении, кандидата политических наук Нарека Саргсяна, изменение внешнеполитического вектора страны началось после агрессии Азербайджана против суверенной территории Армении, когда правящая элита не получила той поддержки, которая ожидалась от России. Наблюдатели ЕС встали на армяно-азербайджанской границе и стали словно публичными манифестантами этого движения.

Новый вектор сотрудничества с Брюсселем сначала резко ускорился, но ненадолго, поскольку, по словам Нарека Сукиасяна, достиг своего возможного пика. Теперь пространство для маневра резко сужается, потому что любые шаги предполагают путь к реальному членству. И здесь в вопросе сотрудничества возникает тупик, поскольку у Брюсселя нет повестки дня для Армении в ЕС.

Фото: gazeta.ru

«Армения в данный момент также не может себе этого позволить, даже если бы произошло юридическое и техническое чудо и страна соответствовала бы стандартам Копенгагенского процесса членства. Армения ограничена членством в ЕАЭС, и в данный момент, кажется, правительство более чем довольно экономическими выгодами, извлекаемыми из этого. В частности, теми возможностями, которые были созданы в последние годы через реэкспортные пути», — говорит Нарек Сукиасян. Цифры это лишь подтверждают: экономика

Армении в данный момент не в состоянии заменить российский рынок западным рынком. «Что до принятия закона о членстве в ЕС в парламенте, то это результат сбора подписей нескольких политических и гражданских структур. Согласно Конституции, путем сбора 50 000 подписей можно внести реальный проект в Национальное собрание. В данном случае законопроект с определенными изменениями был одобрен в парламенте. Но он имеет преимущественно декларативный характер. Хотя это закон, но он никак не связан ни с одним звеном Копенгагенского процесса членства в Евросоюзе. Думаю, он преимущественно направлен на внутреннюю аудиторию», — говорит Нарек Сукиасян.

Политолог добавляет, что Ереван и Брюссель на данный момент достигли возможных политических границ углубления отношений. Следовательно, закон о членстве в Евросоюзе — просто еще один предвыборный шаг, сделанный с прицелом на следующий год.

Лиана Хачатрян